

Борис Голдовский

Записки кукольного завлита

Борис Павлович Голдовский

Записки кукольного завлита

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9380399

Записки кукольного завлита: Библиотека Театра Чудес; Москва; 1993

Аннотация

«Записки кукольного завлита» – книга, рассказывающая о малодоступном закулисье замкнутого мира профессионального театра кукол. Размышления о его прошлом, настоящем и будущем...

Содержание

Кукольный дом	4
Пьеса для пришельцев	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Борис Голдовский

Записки

кукольного завлита

Кукольный дом **(вместо предисловия)**

Какая замысловатая постройка, не правда ли? Это не нора, не карточный домик. Строение прочное, хотя и несколько эфемерное. Представьте себе дворец, присутственное место и фанзу одновременно – получится наш «кукольный дом».

Подобное чудо архитектурной мысли в разных городах нашей необъятной Родины прекрасно сочетается с гастрономом, рестораном, управлением культуры... По сложившейся традиции театры кукол размещались у нас или в заброшенных храмах, или в бывших «номерах». В получившихся в результате симбиоза «публичных храмах искусства» деятели театра с одной стороны «обслуживали тружеников», с другой – «служили святому искусству». С какой стороны поглядеть.

Наш «кукольный дом» чем-то похож на известное здание, что на бывшей площади Дзержинского – «Детский мир».

Внутри он гораздо больше, чем снаружи. Не верите? Пройдемте;

Вот парадный подъезд. По торжественным дням и «неделям» он украшен газетными заголовками: «Театр детской радости!», «Приходи сказка!..» и что-то в этом роде. Неподалеку от входа – пьедестал почета. Желающие могут бесплатно на нем постоять.

Теперь зайдем внутрь. Видите – длинный, до горизонта коридор. Слева и справа двери. За каждой что-то происходит: доброе, кукольное. Нет, нет!.. Эту дверь не открывайте. Здесь наш маленький террариум. Раньше тут был живой уголок, но рыбок, канареек, морских свинок уже не осталось. Выжили только пресмыкающиеся. Сюда заходить не стоит. Зато все остальные двери можем открыть смело.

Например, за этой солидной, обитой дермантином работают кукольные критики и театроведы. Приятно знаете ли, время от времени вспоминать о пользе нашей театроведческой профессии. Ну чтобы, спрашивается, делали без них драматурги, актеры, режиссеры, художники?... Просто гордость переполняет сердце, когда думаешь до каких невысказанных высот поднялась с их помощью кукольная драматургия, до каких рубежей дошел театр!

Иногда кажется, что дальше идти просто некуда. Но вот прочтешь новую пьесу, посмотришь спектакль и вдруг понимаешь – еще есть.

А вот за этой дверью заседает недавно организованная

Лига свободных кукольников. Все-таки сбылась, наконец, мечта Эдуарда Успенского, который несколько лет назад предложил создать Кукольную партию Советского Союза (сокращенно КПСС). Прав был секретарь Успенского Анатолий Галилов: «Идеи Эдика живут и побеждают!»

На одной из дверей нашего Кукольного дома висит табличка «Лаборатория». Здесь рождаются и распространяются по театрам драматургические шедевры. Несомненный плюс лаборатории в том, что ничего секретного она не производит и окружающей среде вреда как будто не наносит. Здесь нет пробирок, реторт, осциллографов. Лишь изредка отсюда доносится стук молотка. Это куется перспективный репертуар театров кукол страны.

Дверей много – глаза разбегаются: «Артистическая», «Педагогическая», «Сценографическая», «Международная», «Режиссерская»... А вот и «Литературная часть». Сюда заходят многие, в том числе и Бродячие Сюжеты – своего рода литературные бомжи. Бродят они по свету, время от времени встречают на своем пути авторов, писателей, а потом идут дальше. В результате – «Фауст», «Дон Жуан», «Золушка»... Есть и такие, которые никого не встречают. Бродят и все.

Зайдем сюда. Здесь сидит кукольный завлит и пописывает свои «записки».

Пьеса для пришельцев

А кому они нужны, эти «записки» завлита? Тем более кукольного, – возможно, спросит искушенный читатель. То ли дело – записки следователя, дневник мореплавателя или, положим, письма путешественника.

Но не будем торопиться с выводами, тем более что ваша профессия не менее, пожалуй, насыщена приключениями, встречами, открытиями, чем все вышеперечисленные. Во всяком случае, элемент поиска и авантюры в ней присутствует едва ли не в большем объеме, чем у штурманов колумбовых фрегатов, прокладывавших курс с помощью старого секстанта и мерцающих звезд.

В великом, но далеко не тихом театральном океане случаются и головокружительные погони за пьесами, и выезды на места Литературных происшествий, и перестрелки с флибустьерами от драматургии, и абордажные схватки во время художественных советов, и жажда найти своего автора, и изнурительный репертуарный голод, и миражи, и вечная наша театральная качка, и еще многое, многое другое...

Что же касается «кукольности», которая, вероятно, смущала вышедшего из кукольного возраста читателя, то здесь без лишних слов и ненужных оправданий сошлюсь на вполне авторитетное мнение Жорж Санд: «Нет... двух драматических искусств, есть только одно. Выведение кукол на сцену».

ну – акт, требующий столько же стараний и знаний, что и в случае подлинных актеров».

Начать это небольшое путешествие в кукольную драматургию можно с осмотра кабинета завлита. Вернее, его шкафа – жилища сотен разнообразных пьес. Пожалуй, о нем нужно рассказать особо. Тем более что его – многоуважаемый шкаф...

Он заслуживает уважения за свою мудрую, всепонимающую вместительность.

Ежегодно на его полки ложится множество новых пьес, а он еще далеко не полон.

Шкаф демократичен, не возражает, когда рядом с пьесами признанных мастеров появляются другие пьесы, авторы – которых только начинают свой литературный путь. Он знает, что если есть в новом жильце талант и правда, то постоянная прописка ему обеспечена. Если же не», то пьесу, завязав в кипу собратьев, обменяют когда-нибудь на макулатурный талон.

Это неизбежно.

Шкаф – оптимист. Он знает, что само время собирает в его чреве жемчужные зерна. Отделяет мысли от подделок, подлинники от копий... Шкафу хорошо – у него есть время. Завлиту много хуже. У него того времени мало. Достанем же связку ключей, распахнем его створки и заглянем.

Вот они, в папках-скоросшивателях стоят по алфавитному ранжиру. Завлиты драмтеатров! Вам и не снились, навер-

ное, такие названия, как «Козел с портфелем», «Крокодил с секретом», «Волк в сапогах»... Однажды здесь даже стояла безбожно плохо написанная пьеса на атеистическую тему под названием «Христос за пазухой».

Полки с пьесами для завлита то же самое, что золотой каньон для старателя: кажется, что в промывочном лотке один лишь песок, аи нет – выплеснешь его и на дне увидишь вдруг золотые самородные камешки. Хотя, конечно, пустой породы здесь более чем достаточно. Она, как правило, залегает в пьесах-кормушках: «датских», «темских», короче – «нужных». Нужны они более всего учреждениям (для рапортов), театрам (для премий) и авторам (для жизни).

Вот они, написанные к датам и «на темы». Полистаем наугад. «Когда поют светофоры» – музыкальная пьеса-сказка в стихах. Адресат – маленький человек, который любит поиграть в куличики из песка либо, надевши непомерно большой ранец, идет по еще мало изученной дороге в школу. Что же, самое время «развлекая, поучать» его правилам дорожного движения. Но давайте обратим внимание не на то, «когда поют светофоры», а на то, что они поют. А поют они пока следующее: «Пятью пять – двадцать пять. Вышел зайчик погулять. Но забыл, что красный свет – это значит: хода нет!.. Паф-штраф! Ай-ай-ай! Сиди дома, не гуляй!» И зайчишка от стыда покраснел – и навсегда. Красный заяц – очень жаль, но из басни сей мораль: помни правила движенья, как таблицу умноженья!»

Право же, трудно назвать эти рифмованные строчки стихами. Возможно, они и выполняют свою тематическую цель, но как художественное произведение могут вызвать только недоумение, а при повторном чтении появляются и «зайчики кровавые в глазах».

Чтобы не быть голословным, приведу еще одну выдержку из этой пьесы в стихах.

«Первый ведущий (в зал). Теперь вы убедились сами, что мальчик потому с ногами, что мальчик... мальчик с головой!

Третий ведущий. А потому здоровый и живой!»

Вот такой получился головоногий мальчик. И вся пьеса приобрела головоногий характер. Где голова – тема. Ноги – сюжет. Нет только туловища – литературного произведения.

Кстати, очень интересно наблюдать, как подобные сложносочиненные образы кочуют из пьесы в пьесу, не теряя своей первозданности. Например, «головоногий, живой и здоровый мальчик» из пьесы про поющие светофоры через несколько лет неожиданно появился и запел в пьесе «Приключения на улице» (имена авторов пьес не даю, так как от творческих неудач не застрахован никто):

«Не страшат меня дороги, Не пойду по ним пешком, Я хватаю в руки ноги, Покороче и бегом!»

Жаль, однако, что маленькие пешеходы учатся правилам дорожного движения на таком примере. Ведь пешеходов действительно нужно любить. А это значит – и писать для них нужно качественно, литературно. Без вульгаризмов ти-

па: «Я бегу на пост ГАИ, У меня там все свои».

Как-то в одной из «темских» пьес кукольный завлит прочел следующие строки, предупреждающие детей против курения: «И дымят они, дымят, взрослым подражают. А подумать не хотят, что здоровье разрушают. Надо помнить: для ребят сигарета – это яд!»

Трудно не согласиться с таким доводом. Конечно же, сигареты – это яд, разрушающий здоровье. Но если мы в литературной форме взялись за охрану здоровья, то не должны забывать и об охране эстетического здоровья. Ведь такими стихами легко разрушить его. Любопытно, что, как только пьеса ограничивает свою тематику до одной малокровной мысли: «Не пейте сырой воды», она начинает страдать и литературно-драматургическим малокровием.

Это касается и «детских» пьес, наполненных чиновным пафосом, квасным патриотизмом и восклицательными знаками.

Между тем Человек – пожалуй, единственная тема, на которую можно написать пьесу. Все остальное – предлагаемые обстоятельства.

Вот еще одна пьеса с нечеловеческим содержанием – «Зайчик со спичками». (Театрам кукол хронически везет на «мальчиков» и «зайчиков». В одной из пьес «пожарного» профиля, помню, действовал даже «мальчик-датчик»). В ней двенадцать действующих лиц, и всё они придуманы для того, чтобы высказать детям довольно простую мысль: «Не

играйте со спичками».

Язык этой пьесы так красноречив, что просто хочется говорить цитатами:

«Пожарный...Замечательные дети. Чистенькие, причесанные... Все слушаются маму и папу и кушают манную кашу. Правда, ребята? И поэтому они заслужили сказку».

По ассоциации с этим текстом вспоминается фирменное блюдо, придуманное, кажется, Буратино, – «манная каша по-лам с малиновым вареньем». Эффектно, но ведь совершенно несъедобно! Как несъедобны и приторно-дидактические стихи песен этой пьесы:

«Скажу вам, мальчики, скажу вам, девочки, Со сцены пальчиком слегка грозя, Играйте в кубики, играйте в мячики, А вот со спичками играть нельзя!»

Ложность избранной автором позиции, со сцены пальчиком слегка грозящего дяди, определила в данном случае и литературную несостоятельность пьесы.

У одного известного писателя, речь о котором впереди, есть замечательная маленькая история под названием «Секрет жизни». Вот она:

«Средняя высота материков вчетверо меньше средней глубины океанов. Земля не стремится к высоте. Земля стремится к глубине. Для многих лишенных жизни планет – пример, достойный подражания».

Нужна ли кукольным пьесам глубина? Если относиться к их созданию с той мерой ответственности, которую они за-

служивают, – просто необходима. С детьми можно и должно разговаривать как с равными. Иначе мы будем разговаривать с ними на разных языках. Правда, здесь есть и одна особенность. О ней писал в своей до сих пор не утратившей актуальности статье «Человек, уши которого заткнуты ватой» М. Горький: «Ребенок до десятилетнего возраста требует забав, и требование его биологически законно. Он хочет играть, он играет всем и познает окружающий его мир прежде всего и легче всего в игре, игрой».

Вот они, пьесы-игры, редкий, к сожалению, в вашей кукольной драматургии жанр.

Первая среди них – «Гусенок» Н. Гернет и Т. Гуревич. Загадочная пьеса! Более полувека она возглавляет списки наиболее репертуарных драматургических произведений для детей. Более полувека девочка пасет гусенка, а лиса хочет его съесть. Десять страниц внешне ничем особо не замечательного текста. Сюжет – элементарный. Количество персонажей – минимальное. А успех – колоссальный! В чем дело? Много лет назад я задал этот несколько бестактный вопрос автору – Нине Владимировне Гернет.

– Вы знаете, это и для меня загадка, – ответила она. – Свою первую игру я написала вместе с Даниилом Хармсом. Это было шуточное стихотворение. Я многому тогда научилась у Хармса. Жаль, что он мало переиздается и сегодняшние дети меньше знакомы с ним, чем со многими гораздо менее ценными поэтами. Стихи Хармса предельно музыкаль-

ны, образны, а главное – поэтичны. (Далеко не во всех написанных для детей стихах есть поэзия. Много просто зарифмованной прозы.) Но главное в них – безошибочное знание детской души, ее игровой стихии. Если хотите – «смеховой культуры». Хармс научил меня уважать детей и доверять им. Думаю, «Гусенок» пришелся театрам и зрителям ко двору потому, что мы здесь играли честно и «по правилам». Поверьте, дети не глупее нас. Может быть, наивнее. Но разве наивность – недостаток?..

Вскоре Нины Владимировны Гернет, пионера профессиональной детской драматургии, не стало. Одна из самых последних ее пьес – «Принтипрам», была посвящена Даниилу Хармсу.

Рядом с «Гусенком» на полке – «Бука» М. Супонина. Она написана только через четыре с лишним десятилетия после «Гусенка». Это тоже, думаю, настоящая и популярная пьеса-игра. Им обеим, вероятно, суждено долгие годы быть в списке наиболее репертуарных. Рядом с ними – десятки других. Но, как правило, похожих на диетические яйца: омлет изжарить можно, а цыплят не выведешь. Почему?

Да потому, что игра игре рознь. Вот, например, одна из эрзац-игр – «Огненная змейка». Герои этой зимней новогодней пьесы Зайка и Медвежонок случайно находят упавшие в снег белкины запасы – грибы. Думаете, они возвращают хозяйке ее зимние запасы? Ничего подобного. Поиграв ими в футбол, Зайка с Медвежонком начинают их делить, а когда

возникает спор, кому сколько, на выручку зверятам приходит Снегурочка.

«Снегурочка. Не очень-то вы сильны в арифметике! Это же совсем просто. Каждому следует... (в зал) по сколько грибов, ребята? (После ответа.) Верно! По два гриба. (Передает их Зайке и Медвежонку)».

Да ничего не верно! Ничего им не следует! Потому что грибы-то чужие, а если этого не понимают ни Снегурочка, ни Зайка, ни Медвежонок, то хоть автор-то должен, наверное, понимать? Неужели он всерьез рекомендует делить чужие вещи, пусть потерянные? Остается надеяться, что дети в зрительном зале подскажут Снегурочке правила порядочности и чести.

Педагогика – наука пока достаточно темная. Особенно когда дело касается ее связи с практикой. В теории, казалось бы, все ясно – только выполняй рекомендации и сей разумное, доброе, вечное. «А включаешь – не работает!» Не сходятся концы с концами. Ставишь в пример отличника – берут пример с двоечника. Дашь полезные советы – их никто не слушает.

Помню одну историю, рассказанную драматургом Г. Остером. Он написал цикл стихов для детей (сейчас по ним пишется пьеса) «Вредные советы». Это действительно советы и действительно вредные. На все случаи жизни. Например, кулинарный совет: «Нужно в папины ботинки вылить мамины духи»... и т. д. Исходя из существующих представлений

о воспитании, в издательстве эти советы к печати не приняли «за вредность».

Тогда автор прочел лучшие из «вредных советов» по Всесоюзному радио в передаче для детей и попросил прислать письма с мнениями: нужны такие стихи детям или нет.

– Получил я, – рассказывает Остер, – два мешка писем. Первый мешок – от взрослых. В основном письма сводились к тому, что по автору стихов давно плачут «административные меры».

Второй мешок – от детей. Здесь все наоборот. Дети просили «прислать вредные советы, потому что они очень смешные».

Так я сделал свое первое в жизни научное открытие: «Мы, взрослые, произошли от детей. И, кажется, ушли от них очень далеко. Так далеко, что перестали понимать своих предков. Может, стоит попробовать вернуться и понять того, кто много лет назад играл в салочки, бегал с уроков на «Тарзана» и мечтал иметь свою собаку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.